ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе

общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 4 — Четвергъ, 30 декабря (11 января) 1899 г. — № 4

Балъ въ Таврическомъ дворцѣ, 18 декабря 1899 г.

Оригинальный рисунокъ К. О. Брожа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

ЦЕСАРЕВИЧЪ
Константинъ Павловичъ.

Отношеніе цесаревича къ польской арміи.—Буря приближается.—Возстаніе поляковъ.—Покушеніе на жизнь цесаревича. Спасеніе великаго князя.—Смута въ Варшавѣ. — Военныя дѣйствія противъ мятежниковъ.—Кончина цесаревича. — Княгиня Ловичъ и ея судьба.

Оправдывая съ своей точки зрѣнія мечтанія поляковъ, Константинъ Павловичъ въ частности высказывалъ большое нерасположеніе къ римско-католическому духовенству, но собственно за то только, что оно, какъ онъ полагалъ, хотѣло составить въ Польшѣ, по выраженію его, „status in statu“.

Особенное сочувствіе цесаревичъ питалъ къ польской арміи, полагаясь преимущественно на вѣрность и преданность ея главныхъ представителей. Однако цесаревичъ ошибался: вѣрность польскаго войска давно уже была подточена въ корнѣ. Вообще, онъ весьма легко и даже шутливо относился къ тому сильному впечатлѣнію, которое производили на поляковъ тревожныя бельгійскія событія.

Приближеніе бури чувствовалось какъ-то безсознательно. По разсказамъ молодого Опочинина, тайная полиція въ Варшавѣ обходилась ежегодно до 400,000 р., но она не открывала заговорщиковъ, а доносила цесаревичу объ офицерахъ, носившихъ шляпы не по формѣ или ходившихъ по улицамъ разстегнутыми. Полагали, что Рожницкій слухами о возстаніи только пугалъ великаго князя и дѣлалъ изъ мухи слона. Между тѣмъ, Константинъ Павловичъ получалъ анонимныя письма, предварявшія его объ опасности, но онъ не вѣрилъ этимъ письмамъ.

28 ноября ст. стиля 1830 года, позднимъ вечеромъ, подъѣхалъ къ дому прусскаго посольства, въ Петербургѣ, измученный курьеръ. Онъ привезъ съ собой, вмѣсто депешъ, лоскутокъ бумаги, чуть-чуть запечатанный воскомъ. На этомъ лоскуткѣ, неразборчивымъ почеркомъ, было написано:

„Варшава, 30 ноября, нов. стиля (18-го ноября ст. ст.), 2 часа утра. Общее возстаніе; заговорщики овладѣли городомъ. Его и. в. цесаревичъ живъ и здоровъ; онъ въ безопасности посреди русскихъ войскъ“. Эта депеша или записка была подписана: „Шмидтъ. прусскій консулъ“.

Общій планъ возстанія заключался въ томъ, чтобъ: 1) убить великаго князя, 2) взять арсеналъ, и хранившееся тамъ оружіе роздать народу и 3) обезоружить русскія войска и захватить въ плѣнъ русскихъ генераловъ, умертвивъ тѣхъ изъ нихъ, которые окажутъ сопротивленіе. Одинъ изъ главныхъ заговорщиковъ, Людвигъ Набѣлякъ, принялъ присягу 32-хъ студентовъ, назначенныхъ напасть на Бельведерскій дворецъ, чтобы покончить тамъ съ великимъ княземъ.

Незамѣтно подкрались они къ незапертой желѣзной рѣшеткѣ Бельведерскаго дворца, въ которомъ вовсе не было даже военнаго караула, а находились только два или три безоружныхъ сторожа изъ инвалидовъ. Справиться съ ними было не трудно, и заговорщики безъ труда забрались въ комнаты, занимаемыя великимъ княземъ, и тамъ они съ криками: „niech zyje Polska!“ принялись бить стекла, зеркала, люстры и ломать мебель. Высоцкій, между тѣмъ, направился къ казармамъ уланскаго его высочества полка и своимъ внезапнымъ появленіемъ произвелъ тамъ сильный переполохъ.

Въ то время, когда заговорщики готовились напасть на цесаревича, онъ, чувствуя себя не совсѣмъ здоровымъ, легъ спать у себя въ кабинетѣ и тамъ заснулъ.

Въ эту пору своей жизни онъ отсталъ отъ своей прежней привычки—не снимать мундира въ теченіе цѣлаго дня. Придя въ кабинетъ, онъ надѣлъ, по обыкновенію, бѣлый холстинный халатъ, и, когда заговорщики забрались во дворецъ, онъ спалъ на софѣ послѣобѣденнымъ „сладчайшимъ“, какъ онъ выражался, сномъ. Въ пріемной комнатѣ, отдаленной отъ кабинета, ожидалъ его пробужденія вице-президентъ города и начальникъ варшавской полиціи, Любовидскій, явившійся во дворецъ съ тѣмъ, чтобы доложить великому князю о готовившемся возстаніи. Заговорщики знали, что Любовидскій не былъ вовсе ихъ доброжелателемъ, и, увидя его, кинулись на него; онъ побѣжалъ, а они съ угрожающими криками стали преслѣдовать его изъ комнаты въ комнату. Любовидскій успѣлъ, однако, черезъ корридоръ добѣжать до дверей кабинета, растворилъ ихъ и громко крикнулъ по-польски: „ваше высочество, спасайтесь! Васъ хотятъ убить!“ Заговорщики нагнали Любовидскаго въ концѣ корридора и нанесли ему двѣнадцать штыковыхъ ранъ.

Вскочивъ съ софы, великій князь бросился въ просонкахъ къ двери, по тому направленію, откуда слышались шумъ и крики, но вбѣжавшій въ это время въ кабинетъ камердинеръ его—по разсказамъ однихъ Фризе, а по разсказамъ другихъ Коханскій,—оттолкнулъ цесаревича отъ двери и заперъ ее на двѣ задвижки. Константинъ Павловичъ былъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ своихъ убійцъ, которые ломились въ дверь и усиливались выбить ее бѣшенными ударами ружейныхъ прикладовъ. Дверь однако твердо выдерживала и натискъ и удары: она была сдѣлана изъ дубоваго дерева и обита желѣзомъ.

Озадаченный внезапною тревогою, великій князь прежде всего подумалъ о женѣ, безпрестанно повторяя: „надобно спасать княгиню!“ Камердинеръ успокоивалъ его, говоря, что княгиня находится въ безопасности, а онъ, сообразивъ, что присутствіе его около нея не только не предохранитъ ея отъ бѣды, но, напротивъ, усилитъ опасность, рѣшился выбраться изъ дворца, въ которомъ уже распоряжались мятежные пришельцы. Великій князь,—какъ разсказываетъ Лакруа,—остался въ халатѣ какъ былъ, и, только схвативъ пистолеты и саблю, кинулся въ потаенный ходъ, который одинъ только онъ умѣлъ отпереть и запереть.

Между тѣмъ, заговорщики шарили во всѣхъ углахъ дворца, отыскивая исчезнувшаго великаго князя. Одинъ изъ нихъ закричалъ, что цесаревичъ, вѣроятно, убѣжалъ къ княгинѣ Ловичъ и скрывается у нея, но они не рѣшались вторгнуться въ покои княгини, которая, узнавъ объ опасности, постигшей ея мужа, рвалась къ нему на помощь. Когда-же окружавшія ее женщины не допустили ея до этого, она, въ изнеможеніи упавъ на полъ, безсвязно молилась о спасеніи любимаго ею человѣка. Обыскавъ понапрасну весь дворецъ, заговорщики кинулись въ садъ и тамъ продолжали нѣкоторое время свои поиски безъ всякаго успѣха.

О спасеніи великаго князя имѣются два главныхъ, не совсѣмъ сходящихся между собою съ перваго взгляда, разсказа. Поль Лакруа (Bibliophile Jacob), въ исторіи жизни и царствованія императора Николая, передаетъ, что цесаревичъ черезъ потаенный ходъ спустился въ подземелье съ своимъ камердинеромъ Коханскимъ и, блуждая въ потемкахъ по подземнымъ ходамъ, выбрался наконецъ на Сольцы, къ казармамъ уланскаго полка, но увидѣвъ, что казармы пусты, и, опасаясь попасть въ руки мятежниковъ, сталъ пробираться черезъ поле, мѣстность совершенно пустынную, прислушиваясь къ доходившему до него изъ Варшавы шуму, покрываемому порою ружейными выстрѣлами и ревомъ набата. Вдругъ онъ увидѣлъ человѣка, который внимательно слѣдилъ за нимъ и, какъ казалось, дѣлалъ это не съ добрыми намѣреніями. Великій князь смѣло подошелъ къ нему и окликнулъ его громкимъ повелительнымъ голосомъ.

— „Неужели это—вы, ваше высочество?“ съ изумленіемъ спросилъ незнакомецъ, въ которомъ цесаревичъ тотчасъ узналъ консула Шмидта.

Затѣмъ у Лакруа приводится подробный разговоръ двухъ этихъ, столь неожиданно встрѣтившихся, лицъ. Во время разговора консулъ подвелъ великаго князя къ дому какого-то нѣмца, которому и отрекомендовалъ его высочество какъ русскаго вельможу, захваченнаго врасплохъ напавшими на него мятежниками и едва ускользнувшаго отъ ихъ ярости. Изъ этого дома, и въ присутствіи великаго князя, Шмидтъ отправилъ тѣ двѣ депеши, изъ которыхъ одна была доставлена черезъ Познань въ Берлинъ, а другая тѣмъ же путемъ пошла въ Петербургъ. Цесаревичъ же, не зная ничего, что дѣлается въ Варшавѣ, не пожелалъ сообщить отъ себя императору какихъ-либо извѣстій. Побѣжавшій въ Бельведеръ камердинеръ великаго князя возвратился оттуда съ частью придворной прислуги, со многими адъютантами, и привелъ достаточный конвой для прикрытія особы цесаревича. Какъ только Константинъ Павловичъ вернулся во дворецъ, онъ поспѣшилъ къ своей супругѣ, благодаря присутствію которой въ Бельведерѣ заговорщики удалились изъ дворца, не произведя вторичнаго на него нападанія.

— Ваше высочество,—закричала княгиня, увидавъ своего мужа, — простите меня за то, что я полька!.. Слава Богу, что вы не погибли отъ рукъ моихъ соотечественниковъ!

— Успокойся, дорогая моя Жанета! Не мучь себя, убійцы мои, вѣроятно, не были поляки,—проговорилъ растроганный цесаревичъ, обнимая княгиню.

Онъ одобрилъ вполнѣ тѣ распоряженія, какія въ отсутствіе его она сдѣлала, повелѣвъ начальникамъ войскъ, обратившимся къ ней за приказаніемъ, не нападать самимъ на заговорщиковъ, но только отражать ихъ нападенія и не заводить въ городѣ общаго боя, дабы опровергнуть злобную выдумку, будто не поляки напали на русскихъ, но русскіе на поляковъ, желая грабить мирныхъ жителей Варшавы.

Въ то время, когда великій князь Константинъ Павловичъ, въ ночной мглѣ, усиливаемой дождемъ и туманною изморозью, стоялъ на дворцовой площади передъ Бельведеромъ, во главѣ эскадрона кирасиръ, надъ Варшавою ярко пылало зарево двухъ пожаровъ и со стороны города доносился къ Бельведеру глухой, зловѣщій шумъ, и слышалась ружейная перестрѣлка. Между тѣмъ, къ цесаревичу изъ Варшавы и ея окрестностей стали подходить и другія войска.

По приходѣ войскъ, положеніе великаго князя, сравнительно съ первыми минутами тревоги, значительно улучшилось, но ему лично грозила новая опасность. Когда онъ подъѣхалъ къ польско-егерскимъ ротамъ, увѣщевая, на польскомъ языкѣ, солдатъ не забывать долга воинской присяги, егерскій подпоручикъ Волосчанскій схватилъ у одного солдата ружье и прицѣлился въ великаго князя. Ружье однако осѣклось три раза, и раздосадованный этою неудачею Волосчанскій бросилъ его на землю и, самъ выйдя изъ рядовъ егерей, никѣмъ неудержанный, скрылся среди темноты ночи въ лазенковской рощѣ.

Въ Варшавѣ царила полнѣйшая смута. Тамъ, по улицамъ, двигалась пѣхота, кон-

ница и артиллерія, скакали всадники съ крикомъ „do broni!“—раздавались набатный звонъ колоколовъ, конскій топотъ, стукъ экипажей, крики, пѣсни, угрозы. Чернь грабила арсеналъ, въ которомъ было 80.000 ружей, и разбивала кабаки; расходившіеся повстанцы отыскивали и убивали тѣхъ поляковъ, которые считались сторонниками русскаго правительства. Неучаствовавшіе въ буйствахъ запирали ворота и ставни, всѣ были въ тревогѣ, и въ теченіе цѣлой ночи никто не ложился спать. Русскія деньги тотчасъ упали въ цѣнѣ. На другой день революціи, за сторублевую бумажку,—разсказываетъ К. Ѳ. Опочининъ,—давали только 9 рублей, даже серебряный рубль и тотъ чрезвычайно понизился въ курсѣ.

21-го ноября, пріѣхала на Мокотово поле депутація, отряженная временнымъ революціоннымъ правительствомъ. Ее составляли лица, пользовавшіяся у поляковъ чрезвычайнымъ значеніемъ, а именно: князь Адамъ Чарторижскій, графъ Островскій, князь Любецкій и Лелевель. Имъ поручено было вступить въ непосредственные переговоры съ великимъ княземъ. Болѣе пяти часовъ безъ перерыва длились эти переговоры, и присутствовавшая при нихъ княгиня Ловичъ то словами, то взглядомъ, умѣряла и сдерживала, съ одной стороны, запальчивость своего супруга, а съ другой — заносчивость революціонныхъ депутатовъ.

Принявъ варшавскихъ депутатовъ вѣжливо, но вмѣстѣ съ тѣхъ холодно и сурово, цесаревичъ сталъ выслушивать ихъ предложенія.

Результатомъ этихъ переговоровъ было слѣдующее, подписанное Константиномъ Павловичемъ, объявленіе:

Его императорское высочество объявляетъ: 1) что не имѣетъ намѣренія атаковать городъ войсками, находящимися подъ его начальствомъ; 2) что принимаетъ на себя ходатайство передъ престоломъ его величества императора и царя о милосердномъ забвеніи всего прошлаго; 3) объявляетъ, что не давалъ Литовскому корпусу повелѣнія вступить въ Царство Польское, и 4) плѣнные будутъ освобождены.

Въ „Воспоминаніяхъ“ Колзакова объ этомъ объявленіи не упоминается, что депутаты взяли съ великаго князя слово, что если бы онъ вынужденъ былъ впослѣдствіи произвести нападеніе на Варшаву, то долженъ былъ предупредить временное правительство объ этомъ за 48 часовъ. „Разсказываютъ нѣкоторые очевидцы,—передается далѣе въ этихъ „Воспоминаніяхъ“,—будто бы великому князю предложена была депутатами польская корона, но что княгиня въ энергическихъ выраженіяхъ отвергла это, высказавъ депутатамъ всю дерзость такого предложенія“.

При открытіи военныхъ дѣйствій противъ поляковъ, великій князь жилъ въ мѣстѣ расположенія русскаго отряда, выведеннаго имъ изъ Царства Польскаго, а больная княгиня Ловичъ находилась въ Бѣлостокѣ.

Началось усмиреніе возставшихъ. Двигаясь по бѣлорусскому тракту, цесаревичъ, прибывъ 3-го іюня 1831 г. въ Витебскъ, говорилъ Орлову, что уѣзжаетъ въ Петербургъ отъ холеры, боясь, впрочемъ, не за самого себя, а за свою супругу. Графъ Орловъ попытался представить великому князю возраженія противъ этой поѣздки, но Константинъ Павловичъ, всегда отличавшійся крайнею вспыльчивостію, а теперь больной и раздраженный, вступилъ съ Орловымъ въ горячій споръ и вскорѣ окончательно вышелъ изъ себя. На шумъ прибѣжала княгиня Ловичъ и старалась успокоить великаго князя, у котораго обнаружились припадки жестокой холеры; спустя нѣсколько часовъ, онъ скончался въ ужасныхъ страданіяхъ. Послѣднія слова его, обращенныя имъ къ женѣ, были:

— „Скажи государю, что я, умирая, молю его простить полякамъ“...

Адмиралъ Колзаковъ о кончинѣ Константина Павловича сообщаетъ въ „Дневникѣ“ своемъ слѣдующія подробности.

Во время своего пребыванія въ Витебскѣ, великій князь былъ печаленъ, раздражителенъ и горевалъ о томъ, что не получалъ никакихъ извѣстій изъ арміи отъ начальника своего штаба графа Куруты. 13-го іюня онъ почувствовалъ себя нездоровымъ и послалъ за докторомъ Калишемъ, который посадилъ его на діэту, и къ вечеру этого дня ему стало лучше.

Въ воскресенье, въ 11 часовъ, онъ легъ спать въ комнатѣ съ отворенными окномъ, закрывшись только простыней. Лежа въ постелѣ, онъ читалъ, и въ 12 часовъ ночи, позвавъ камердинера, приказалъ ему закрыть окно. Около 4-хъ часовъ утра съ нимъ сдѣлалась холерина. Позвали доктора Калиша, который съ своей стороны поспѣшилъ пригласить доктора Гюменталя, выписаннаго въ Витебскъ для княгини Ловичъ. Врачебныя средства однако не помогали, и вскорѣ холерина перешла въ холеру: у Константина Павловича начали проявляться легкія судороги и тошнота; судороги постепенно усилились до такой степени, что онъ уже кричалъ отъ боли. Вмѣстѣ съ тѣмъ открылась часто повторявшаяся рвота, и онъ такъ ослабѣлъ, что съ нимъ сдѣлался обморокъ. Въ 7 часовъ вечера княгиня послала за священникомъ; при приходѣ его, у цесаревича сдѣлалась сильная рвота изо рта и изъ носу. Священникъ сталъ читать молитвы, и цесаревичъ, тяжело вздохнувъ раза два, скончался въ 7¼ часовъ вечера 15-го іюня 1831 г.

17-го августа происходило погребеніе цесаревича. Объ исполненіи этого обряда не было помѣщено въ тогдашнихъ петербургскихъ газетахъ ни церемоніала и никакого описанія, и только въ „Русскомъ Инвалидѣ“ встрѣчается коротенькое извѣстіе о томъ, какія въ этотъ день находились въ крѣпости строевыя войска.

Когда опускали гробъ цесаревича въ могилу, съ валовъ крѣпости загремѣли прощальные пушечные выстрѣлы; они смолкли, и все было кончено...

Обстоятельства, при которыхъ послѣдовала кончина цесаревича, подали поводъ еще къ другой нелѣпой молвѣ. Толковали, разумѣется, шопотомъ, что Константинъ Павловичъ живъ, но заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, а одна изъ французскихъ газетъ напечатала довольно подробный разсказъ о таинственномъ узникѣ, засаженномъ въ эту крѣпость, который будто-бы и былъ никто иной, какъ цесаревичъ Константинъ. Эта выдумка внушила мысль одному смѣльчаку-пройдохѣ выдать себя въ Тамбовской губерніи за покойнаго великаго князя Константина Павловича.

Послѣ погребенія цесаревича вдовствующая княгиня Ловичъ уѣхала въ Гатчину и оставалась тамъ до 19-го сентября, когда она, по приглашенію государя, переселилась въ Царское Село. Здоровье ея, подъ гнетомъ испытанныхъ ею потрясеній и несчастій, разстроивалось все болѣе и болѣе. Она угасала съ замѣтною быстротою, и 17-го ноября 1831 года, въ первую годовщину варшавскаго возстанія, ея не стало. Въ этотъ день, въ 2 часа утра, она тихо скончалась...

Княгиня Ловичъ погребена въ Царскомъ Селѣ. Тамъ, противъ Александровскаго парка, между Московской и Колпинской улицами, стоитъ католическая церковь во имя св. Іоанна Крестителя. Въ склепѣ подъ этою церковью находится нѣсколько могилъ, а между ними и могила супруги цесаревича. Надъ ея могилой, помѣщающейся подъ главнымъ алтаремъ, поставлена простая гробница въ видѣ саркофага, сложеннаго изъ кирпича, и на узкой сторонѣ саркофага, т.-е. въ ногахъ покойницы, вдѣлана подъ крестомъ бронзовая доска.

Личность княгини Іоанны Ловичъ не выступаетъ замѣтно въ исторіи, хотя она получила особое значеніе въ жизни цесаревича Константина Павловича. По отзывамъ всѣхъ знавшихъ эту чету, княгиня имѣла чрезвычайное вліяніе на кипучій характеръ и неудержимую порывистость своего мужа. Она однако не злоупотребляла этимъ вліяніемъ и, когда цесаревичъ слѣдовалъ ея разумнымъ и кроткимъ внушеніямъ, то онъ становился какъ будто инымъ человѣкомъ. Замѣчательно, что всѣ русскіе, жившіе въ Варшавѣ, отзывались о княгинѣ съ большимъ сочувствіемъ и уваженіемъ, а поляки, даже въ самомъ сильномъ разгарѣ политическихъ страстей, когда обыкновенно вражда доходитъ до крайняго ослѣпленія, не коснулись Іоанны Ловичъ ни клеветою, ни порицаніемъ, хотя она настойчиво противодѣйствовала ихъ намѣренію склонить цесаревича, чтобы онъ сталъ во главѣ возмутившейся противъ Россіи Польши. Императоръ Александръ Павловичъ, знавшій, конечно, лучше всѣхъ тяжелый нравъ своего брата Константина, въ немногихъ словахъ очертилъ достоинства этой женщины. Разговорясь однажды о ней съ графинею Шуазель-Гуфье, онъ выразился:

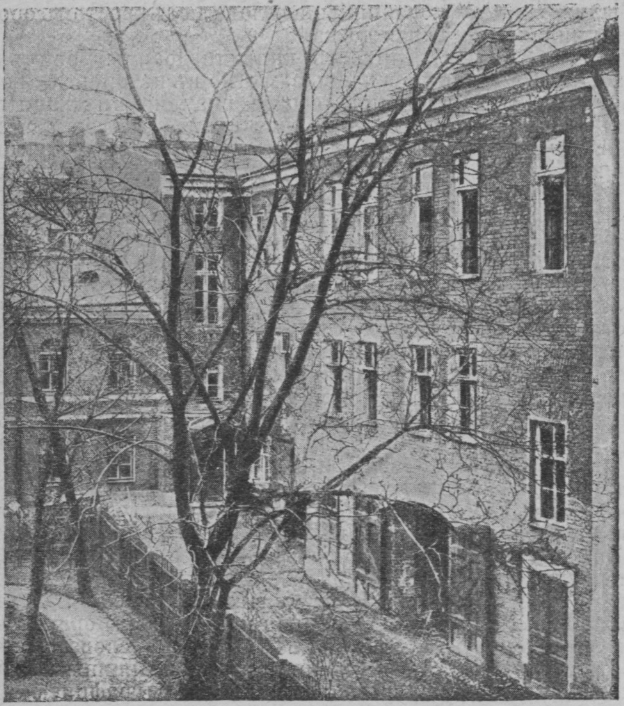
— „Княгиня Ловичъ — ангелъ по ея характеру“.

Отъ брака цесаревича Константина Павловича съ княгинею Іоанною Ловичъ дѣтей не было.

Дѣтское отдѣленіе с.-петербургской глазной лечебницы.

19-го декабря, какъ сообщено было въ нашей газетѣ, состоялось открытіе дѣтскаго отдѣленія с.-петербургской глазной лечебницы. Оно помѣщается въ третьемъ этажѣ новой пристройки, которая изображена на нашемъ рисункѣ, и состоитъ изъ передней-пріемной, гдѣ посѣщающіе дѣтей родители и родственники могутъ проводить съ ними время, большой комнаты на 8 кроватей, столовой, комнаты для игръ, палаты на 4 кровати для дѣтей, которыхъ необходимо изолировать, причемъ въ этой-же палатѣ имѣются и двѣ кровати для взрослыхъ, родителей или родственниковъ, которые пожелали-бы оставаться при изолированныхъ дѣтяхъ, и, наконецъ, изъ большой умывальной, позади которой находится ванная. Комнаты чистыя, уютныя, кровати почти всѣ заняты, и довольныя дѣтскія личики свидѣтельствуютъ, что персоналъ больницы отчески заботится о своихъ маленькихъ больныхъ.

Здѣсь, кстати, будетъ упомянуто о важномъ нововведеніи въ с.-петербургской глазной лечебницѣ, которое, по справедливости, составляетъ гордость этого учрежденія. Въ лечебницу проведенъ недавно электрическій токъ для медицинскихъ цѣлей изъ сосѣдняго зданія департамента удѣловъ. Благодаря наличности сильнаго тока, лечебница можетъ пользоваться при леченіи гальванизаціей, гальванокаустикой и электромагнитомъ по способу Гиршберга, извѣстнаго берлинскаго окулиста. При помощи послѣдняго прибора изъ глазъ извлекаются попавшія туда желѣзныя частицы. Другой рисунокъ нашъ представляетъ комнату для изслѣдованія въ лечебницѣ. Электромагнитъ находится съ правой стороны на подставкѣ. Операція извлеченія изъ глазъ желѣзныхъ частицъ была впервые выполнена



Зданіе дѣтскаго отдѣленія с.-петербургской глазной лечебницы.

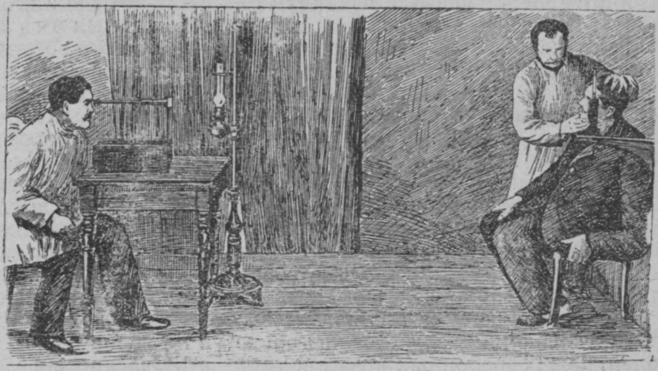
профессоромъ Гиршбергомъ въ 1799 г. и дала блестящіе результаты. Она распадается въ сущности на двѣ части. Прежде всего необходимо констатировать, что въ глазъ попало дѣйствительно желѣзо. Для этой цѣли существуетъ аппаратъ, именуемый сидероскопомъ; этотъ аппаратъ напоминаетъ по своей конструкціи гальванометръ и имѣетъ свободно вращающуюся магнитную стрѣлку, которая при приближеніи къ ней желѣзныхъ предметовъ, приходитъ въ колебательное движеніе. Сидероскопъ приближаютъ къ глазу больного и если стрѣлка начинаетъ колебаться, значитъ тѣло, попавшее въ глазъ, желѣзное. Но такъ какъ тѣла, попадающія въ глазъ, очень малы и сообразно съ этимъ малы и вызываемыя имиколебанія, то наблюдать ихъ можно только при помощи особой зрительной трубы на извѣстномъ разстояніи отъ изслѣдуемаго больного. На нашемъ третьемъ рисункѣ изображено изслѣдованіе больного при помощи сидероскопа. Когда такимъ образомъ установлено, что больному въ глазъ попало именно желѣзное тѣло, то таковое извлекается при помощи сильнаго электромагнита. Дѣйствіе электромагнитовъ, какъ и магнитовъ общеизвѣстно: они притягиваютъ къ себѣ легкія желѣзныя тѣла, и на этомъ свойствѣ основано примѣненіе ихъ для извлеченія изъ глаза желѣзныхъ тѣлъ. На нашемъ четвертомъ рисункѣ изображенъ процессъ такого извлеченія.

Б. Б—нъ.

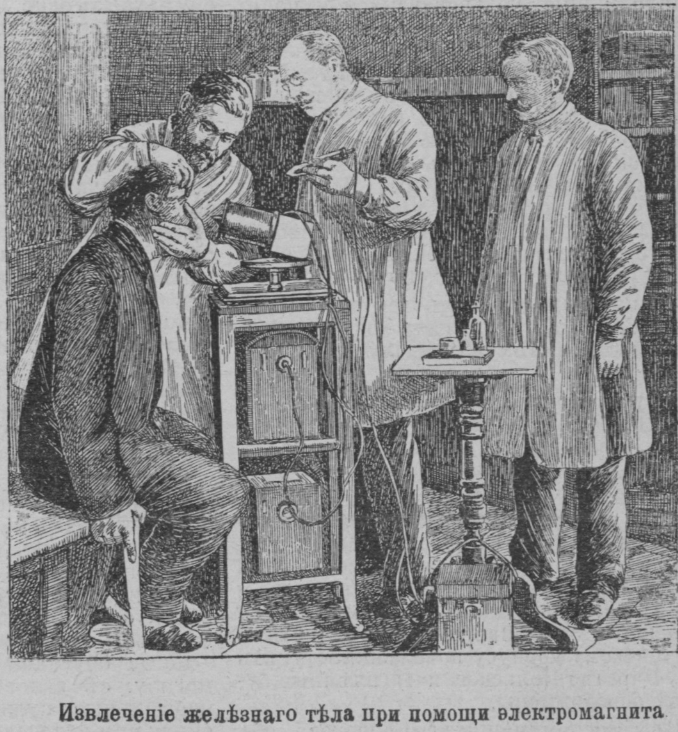
Электрическій кабинетъ лечебницы.

Нефтяная промышленность на Апшеронскомъ полуостровѣ.

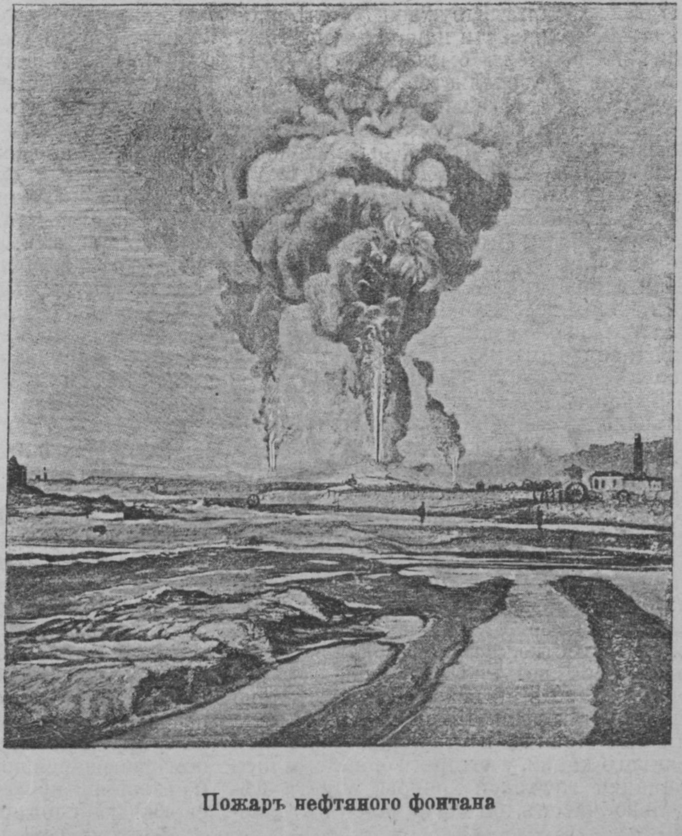
Своеобразную картину представляетъ собою нефтяная площадь, покрытая вышками, гдѣ находятся буровые колодцы



Изслѣдованіе больного при помощи сидероскопа.

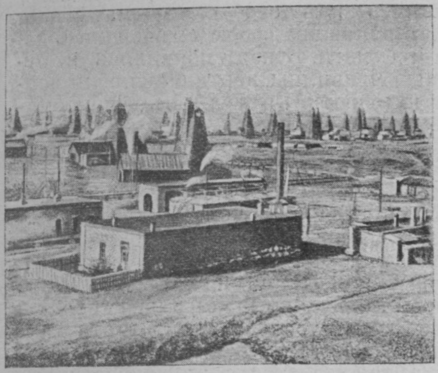


Извлеченіе желѣзнаго тѣла при помощи электромагнита.

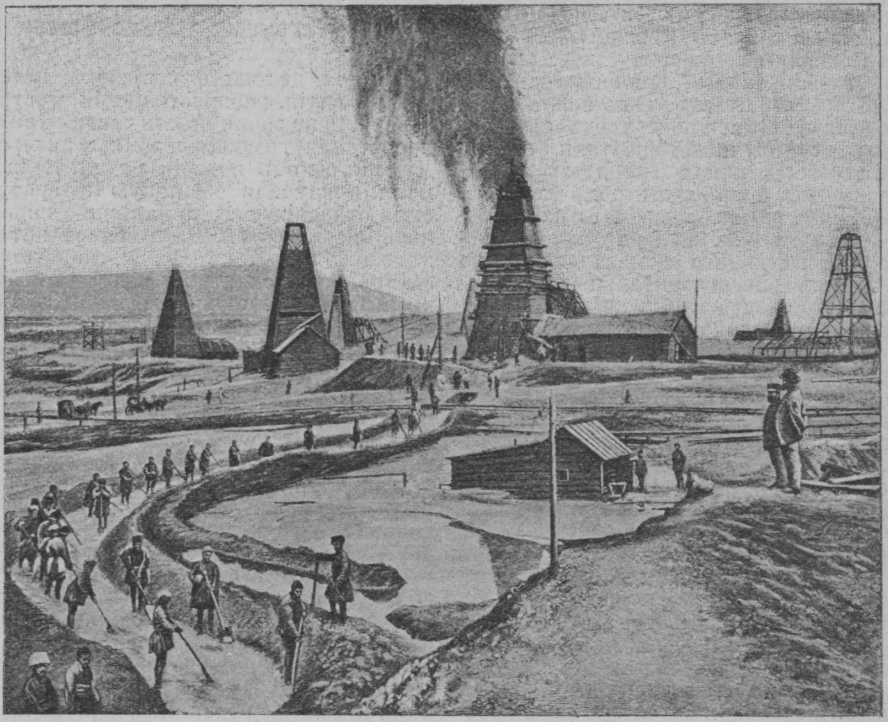


Пожаръ нефтяного фонтана

Обширныя земли Апшеронскаго полуострова, въ самомъ г. Баку (Биби-Эйбатъ) и въ его окрестностяхъ—Балаханахъ, Сабунчахъ и Романахъ едва-ли не самыя богатыя въ мірѣ по нефтянымъ источникамъ, теперь, однако, заставляютъ предпринимателей много трудиться. Прежде было не то. Нефть лежала близко отъ по-



Балаханская нефтеносная площадь.

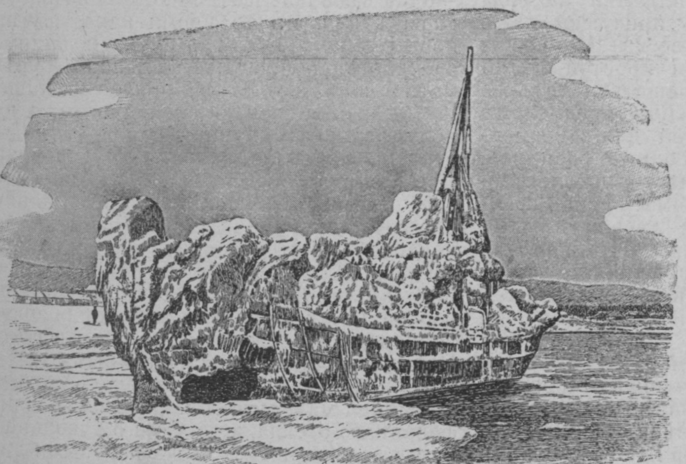


Нефтяной фонтанъ.

верхности земли, ковырнешь—и фонтанъ. Роскошное и мощное впечатлѣніе производятъ нефтяные фонтаны, теперь рѣдкіе. Громадный столбъ темной жидкости съ неудержимой силой, разбивая всѣ преграды, несется вверхъ и, тяжелыми волнами падая назадъ, разливается и затопляетъ землю кругомъ себя. Сотни рабочихъ тутъ-же копаютъ канавы и отводятъ драгоцѣнную жидкость въ опредѣленное русло, въ такъ называемые нефтяные амбары — просто колоссальныя ямы—пруды. Грозное зрѣлище—пожаръ нефтяного фонтана, и много нужно прямо нечеловѣческихъ усилій, чтобы отвести нефтяные газы въ сторону и ослабить пламя. Вотъ, гдѣ поистинѣ сгораетъ милліонное состояніе въ нѣсколько часовъ. Фонтанъ дѣлаетъ человѣка иной разъ богачемъ; мигъ, лопнувшая электрическая лампочка или другой несчастный случай, и богатство превращается въ дымъ. Издали, когда подъѣзжаешь по закавказской желѣзной дорогѣ къ Балаханамъ, онѣ кажутся усѣянными пирамидальными тополями. Обманъ скоро обнаруживается: то, что путникъ принималъ за деревья—буровыя вышки, гдѣ тартаютъ, т. е. добываютъ нефть, выкачивая ее особыми насосами изъ просверленныхъ колодцевъ, глубиною нерѣдко въ нѣсколько сотъ саженъ.

Ледяная буря на Черномъ морѣ.

Съ 1848 г. новороссійскій портъ ни разу не замерзалъ. Въ этомъ году съ 6 по 9 декабря бухта замерзла. Буря, пронесшаяся по Черному морю, причинила много бѣдъ. Отсылаемъ читателей къ картинному описанію очевидца гибели „Игоря“, помѣщенному въ № 346 „Биржевыхъ Вѣдомостей“, а теперь напомнимъ вкратцѣ, что пароходъ „Игорь“ стоялъ во время бури на рейдѣ подъ парами и имѣлъ два якоря. Это не помогло, и пароходъ выкинуло на берегъ. Ни свистки, ни сигнальныя ракеты не могли призвать къ нему на помощь. Спустя только два дня, пришли спасти пассажировъ, которыхъ было 30 человѣкъ, въ томъ числѣ и дѣти, команду и капитана, который пострадалъ болѣе всѣхъ, такъ какъ находился на площадкѣ 6 часовъ. Сняли его полуживымъ. Пароходъ и теперь стоитъ на мели, представляя изъ себя глыбу льда. Море кругомъ него и почти до половины бухты замерзло такъ, что по немъ можно ходить; ледъ толще 1½ аршина. Кромѣ „Игоря“, принадлежащаго русскому обществу пароходства и торговли, выброшены еще англійскій пароходъ и 2 парусныхъ брига.



„Игорь“, пострадавшій въ ледяную бурю.

Балъ въ Таврическомъ дворцѣ.

Есть зданія, съ именемъ которыхъ неразрывно связанъ цѣлый міръ представленій, и достаточно назвать ихъ для того, чтобы старина возстала предъ вами. Къ числу такихъ зданій въ нашей невской столицѣ принадлежитъ Таврическій дворецъ, этотъ безмолвный свидѣтель столькихъ событій въ нашей новѣйшей исторіи, видѣвшій въ своихъ стѣнахъ Екатерину и ея славныхъ сподвижниковъ. Почти цѣлое столѣтіе домъ, въ которомъ нѣкогда задавалъ свои пиры славный екатерининскій вельможа, оставался за-

Парусное судно. выброшенное къ Новороссійску

крытымъ для публики, и только въ недавніе майскіе дни пушкинскихъ торжествъ, двери его распахнулись. Огромные раскошные залы Таврическаго дворца, въ которыхъ витаетъ тѣнь великой императрицы, огласились тогда звуками чарующей лиры нашего поэта, и съ тѣхъ поръ дворецъ князя Тавриды еще нѣсколько разъ привлекалъ подъ свои своды Петербургъ, веселяющійся и благотворительствующій. Наши рисунки воспроизводятъ нѣсколько моментовъ одного изъ такихъ благотворительныхъ вечеровъ, состоявшагося 18 декабря.

Цѣлая амфилада залъ, утопающихъ въ тропической зелени. Едва вы изъ вестибюля вступили въ ротонду, взоръ вашъ приковываетъ къ себѣ великолѣпный старинный портретъ Екатерины II, драпированный въ тропическихъ растеніяхъ. Какъ живая смотритъ на васъ царственная жена, другъ Вольтера и Дидро, Семирамида сѣвера, озарившая своей славой современный ей міръ. Отойдите назадъ на нѣсколько шаговъ и вглядитесь пристальнѣе: при яркомъ свѣтѣ электричества, которымъ залитъ весь залъ, вы увидите, сколько ума, вдумчивости и всякихъ душевныхъ движеній отразила кисть художника. Но вамъ некогда, вы спѣшите, звуки вальса зовутъ васъ въ слѣдующую среднюю залу. Огромная, залитая электрическимъ свѣтомъ, равномѣрно падающимъ сверху, она вся переполнена съѣхавшимися гостями, представителями петербургскаго свѣта, представителями нашей высшей администраціи, науки, искус тва и денежной аристократіи. Цѣлое море кружевъ, лентъ и цвѣтовъ. Въ серединѣ и на правомъ концѣ залы-двѣ въ зелени утопающія эстрады, на которыхъ помѣщены два оркестра, непрерывно чередующіеся между собою. Все дышетъ здоровьемъ, весельемъ, здѣсь ловятъ мигъ наслажденія. Сотни паръ кружатся въ вихрѣ вальса, а кругомъ на стульяхъ, вдоль стѣнъ, цѣлый живой цвѣтникъ красавицъ, видимо съ удовольствіемъ отдыхающихъ отъ утомительныхъ танцевъ и съ счастливыми и веселыми улыбками на лицахъ прислушивающихся къ тому, что вполголоса говорятъ имъ кавалеры. Не много здѣсь туалетовъ въ строгомъ стилѣ екатерининскихъ временъ. Ихъ всего какихъ нибудь пять-шесть; преобладаютъ бальные туалеты сравнительно новѣйшихъ покроевъ. Перейдемте въ третій залъ. Онъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ одна съ прекрасной декораціей ливадійскаго дворца превращена въ зимній садъ. Отсюда вы можете любоваться феерической картиной вертящейся кружевно-ленточно-цвѣточной толпы, дополняемой панорамой пруда съ тремя фонтанами, освѣщенными снизу электричествомъ. На обоихъ концахъ этой залы сервированы чайные столы. Любезная устроительница бала, княгиня М. С. Щербатова, предлагаетъ вамъ безвозмездно чай, торты печенія, прохладительные напитки, но предварительно вы, конечно, выпили на пользу нуждающихся бокалъ шампанскаго, которымъ бойко торгуютъ графини: Келлеръ, Канкрина, Бобринская; княгини: Массальская, Орбеліани, Чавчавадзе; баронессы: Вольфъ и Крузенштернъ и другія дамы большого свѣта.

Въ пятомъ часу публика стала покидать гостепріимные своды Таврическаго дворца. Холодная декабрьская ночь сразу переноситъ насъ въ дѣйствительный міръ. Опять надъ нашими головами арестанскій халатъ вмѣсто неба, съ котораго падаютъ хлопья мокраго снѣга, моментально тающаго и проникающаго сквозь шубу и туго накрахмаленную сорочку подъ фракомъ.

Дѣтскія игрушки нашихъ предковъ.

Исторія дѣтскихъ игрушекъ, исторія ихъ развитія, распространенія и странствованія по различнымъ частямъ свѣта, представляетъ собою огромный интересъ. Думали вы объ исторіи басни? Если думали и изучали обширную литературу, сюда относящуюся, то навѣрное поражались ея красотой. То-же самое исторія дѣтскихъ игрушекъ. Музей, въ которомъ были бы собраны типы ихъ, начиная съ древнѣйшаго времени до нашихъ дней, сослужилъ-бы неоцѣнимую службу въ дѣлѣ насажденія *истиннаго* историческаго знанія. Въ немъ отразилась-бы, какъ въ зеркалѣ, огромная, наиболѣе важная часть исторіи человѣческой культуры. Прежде всего такой музей наглядно доказывалъ-бы намъ, что всегда, во всѣ эпохи, и на всѣхъ ступеняхъ человѣческаго развитія, дѣтскія игрушки сохранили однѣ и тѣ-же основныя черты, другими словами, онѣ всегда отличались *консервативностью*. Уже у древнихъ грековъ любимой игрушкой дѣтей служило скаковое кольцо; маленькія римлянки, а нѣсколько тысячъ лѣтъ раньше ихъ маленькія египтянки, восторгались куклой. Дѣти, по природѣ своей, какъ вы знаете по личнымъ наблюденіямъ, имѣютъ склонность разрушать, рвать, портить, ломать, но ихъ игрушки отличаются поразительной устойчивостью. Дѣти гораздо быстрѣе разрушаютъ свои куклы, нежели фабрикантъ успѣваетъ вернуть имъ ихъ первобытную свѣжесть и здоровье. Весна продолжается не долго и всего только разъ въ годъ расцвѣтаетъ; дѣтскія-же игрушки, при всей своей хрупкости, отличаются долговѣчностью, являются какъ-бы живымъ воплощеніемъ присущей намъ всѣмъ мечты о вѣчной веснѣ. Наши дѣти при помощи ремня или простой нитки заставляютъ быстро вращаться тотъ-же шарикъ, который служилъ предметомъ нескончаемыхъ радостей для современниковъ Платона, съ той однако разницей, что имъ приходится часто довольствоваться грязнымъ дворомъ, тѣсной конурой, тогда какъ дѣтки древнихъ эллиновъ могли бѣгать, скакать, танцовать и вертѣть шарикъ въ красивыхъ галлереяхъ аѳинскаго парѳенона, созданныхъ художественнымъ геніемъ Праксителя, Зевксиса и Апеллеса.

Шарикъ, о которомъ мы сейчасъ говорили, въ сущности почтенный старецъ въ исторіи. Собственно, какъ съ дѣтской игрушкой, мы встрѣчаемся съ нимъ уже въ XIV столѣтіи. Уже на первыхъ порахъ его существованія наша постоянная потребность въ роскоши, (а быть можетъ въ суетности, горделивости и желаніи возвысить себя за счетъ другого) налагаетъ на него свою печать; уже тогда, какъ и теперь, по игрушкамъ дѣтей легко можно было опредѣлить состояніе и общественное положеніе родителей. Шарики изготовляли изъ золота, слоновой кости и ирландскаго кипариса, дерева въ то время очень моднаго. Къ четырнадцатому же столѣтію относятся дѣтскія погремушки или побрякушки съ придѣланнымъ къ нимъ длиннымъ волчьимъ зубомъ. До насъ дошли весьма цѣнные экземпляры игрушекъ, относящіеся къ эпохѣ возрожденія; изъ нихъ многія цѣнны въ художественномъ отношеніи, такъ какъ онѣ снабжены прелестной гравировкой. Дѣти тогда, какъ и теперь, отдавали свои симпатіи предметамъ вооруженія: каскамъ, саблямъ, пикамъ. Лошадка также была одной изъ наиболѣе любимыхъ игрушекъ. На гравюрахъ, относящихся къ половинѣ XIV столѣтія вы нерѣдко наткнетесь на такое зрѣлище: ребенокъ сидитъ верхомъ на игрушечной лошадкѣ; въ одной рукѣ, у него плеть, а другой, онъ держитъ ремни и правитъ; лицо его серьезно, и вы видите, что на этой деревянной лошади ребенокъ чувствуетъ себѣ истиннымъ всадникомъ, быть можетъ генераломъ, командиромъ легіоновъ, даже самимъ императоромъ. Для дѣтей богатыхъ родителей, въ эпоху, о которой мы говоримъ, фабриковались лошадки скаковыя, охотничьи, но этого мало: имъ отводились помѣщенія для устройства сараевъ со всѣми принадлежностями.

Въ половинѣ XVI столѣтія куклы изготовлялись изъ особеннаго матеріала, представлявшаго собою смѣсь гипса, дерева и бумаги. Вскорѣ появились и бумажныя мельницы, вертящіяся, если держать ихъ противъ вѣтра, и въ общемъ мало отличающіяся отъ тѣхъ, которыя и теперь такъ охотно покупаютъ дѣти въ городахъ южной Россіи. Маленькіе чертенки, уложенные въ ящичкѣ и выскакивающіе оттуда, едва только поднимается крышка, приводили въ восторгъ французскихъ дѣтей конца XVI вѣка. Въ своей книгѣ „Эмиль или о воспитаніи“, которой такъ зачитывались наши предки, Жанъ-Жакъ Руссо говоритъ, что эти ящики съ чертенятами лучшее средство отучить дѣтей отъ страха ипугливости. Существуетъ весьма оригинальная къ XIV столѣтію относящаяся гравюра, на которой художникъ сгруппировалъ типы дѣтскихъ игрушекъ различныхъ видовъ. Здѣсь мы видимъ дѣтей богатыхъ родителей въ каскахъ изъ бѣлой бумаги, играющихъ въ войну; вокругъ воиновъ мальчики и дѣвочки, образуя круги, держатся за руки и жадно слѣдятъ за всѣми движеніями воиновъ. Въ другомъ углу дѣти играютъ въ жмурки. Нѣсколько дальше мы видимъ дѣтскую игру въ кегли, а тамъ, въ двухъ шагахъ, мальчикъ и дѣвочка заставляютъ плясать шарикъ. Вотъ —одна дѣвочка тщательно причесываетъ свою куклу, въ то время какъ другая держитъ свою куклу за ручку и видимо собирается на прогулку—это надо думать мать и дочь. А вотъ еще другое зрѣлище: двѣ дѣвочки возятся около ящика, а на полу валяются шляпки, пояса, ботинки, юбочки, платочки, пуговки, подушечки, Перемѣните фасонъ костюмовъ, внесите кое какія перемѣны въ обстановку картины, и вы увидите, что она отлично подходитъ и къ условіямъ нашей современной жизни. Даже наша модная нынѣ игра въ лоунъ-тенисъ имѣетъ свой первообразъ—игру въ мячъ, которой развлекались въ XIV столѣтіи взрослые и дѣти. Изъ роскошныхъ и драгоцѣнныхъ игрушекъ той эпохи упомянемъ еще о сохранившемся маленькомъ кораблѣ изъ шлифованнаго стекла, а также и о кукольной кухнѣ, серебряной съ фарфоровыми тарелками, чашками, горшками и др. принадлежностями. Это—подарокъ герцогини лотарингской дочери герцогини баварской.

Вы видите, что новаго въ области дѣтскихъ игрушекъ мы до сихъ поръ не придумали ничего или очень мало. Да, дѣтскія игрушки, подобно взрослымъ людямъ, отличаются прежде всего консерватизмомъ, даже косностью.

Рождественская лотерея въ Испаніи.

Испанія принадлежитъ къ числу тѣхъ европейскихъ странъ, въ которыхъ церковь католическая сохранила еще сравнительно во всей своей полнотѣ свою власть надъ людьми, въ которыхъ цивилизація пощадила народныя вѣрованія, почти не коснувшись ихъ. И тѣмъ не менѣе, можно смѣло утверждать, что нигдѣ въ Европѣ къ возвышенно-религіозному настроенію. порождаемому Рождественскимъ праздникомъ, этимъ днямъ свѣтлыхъ надеждъ и радостей, не примѣшивается столько прозаическихъ, будничныхъ вожделѣній, какъ въ Испаніи. Съ приближеніемъ св.

праздника, сердце каждаго испанца бьется усиленнѣе въ ожиданіи тѣхъ благъ земныхъ, которыя принесетъ ему день 25-го декабря. Въ значительной степени этимъ, такъ сказать, духовнымъ раздвоеніемъ своимъ, испанецъ обязанъ развращающему вліянію рождественской лотереи съ ея главнымъ выигрышемъ въ три милліона пезетовъ, т. е. около одного милліона рублей, тиражъ которой пріуроченъ къ 25-му декабря. Можно положительно утверждать, что фантазія народная отравляется этой лотереей. Подобно итальянцу, испанецъ, при покупкѣ лотерейнаго билета не хочетъ и не можетъ довѣриться слѣпому случаю; онъ тщательно прислушивается ко всякому шопоту, вспоминаетъ прежніе сны, ищетъ въ нихъ указанія на „счастливый нумеръ", бредитъ выигрышемъ и, задолго еще до дня покупки вожделѣннаго билета, всѣ явленія своей личной жизни, всѣ воспринимаемыя имъ впечатлѣнія, онъ въ своемъ наболѣвшемъ воображеніи пригоняетъ къ завѣтному нумеру.

Важную роль въ дѣлѣ покупки билета играетъ выборъ города для этой покупки. Нерѣдко житель Мадрида, которому достаточно пройти черезъ улицу для того, чтобы запастись билетомъ, выписываетъ его изъ Марокко, Алжира, или изъ южной Франціи, единственно потому, что во снѣ ему кто-нибудь изъ умершихъ друзей открылъ названіе того города, въ которомъ находится счастливый нумеръ. Такихъ случаевъ ежегодно бываетъ очень много; выигрываетъ 3 милліона, конечно, одинъ только счастливецъ, но это не мѣшаетъ остальнымъ черезъ годъ продѣлать тѣ-же глупости. Часто случается, что выигрышъ въ 3 милліона достается какому-нибудь иностранцу, и тогда это событіе вызываетъ скорбь во всей странѣ, точно совершилось національное несчастіе. Въ прошломъ году, въ самый разгаръ войны съ Соединенными Штатами, по Мадриду распространилось извѣстіе о томъ, что главный выигрышъ рождественской лотереи палъ на билетъ, принадлежащій американцу, и безъ преувеличенія можно сказать, что испанцамъ это событіе причинило не меньше горя, чѣмъ пораженіе при Манилѣ и Сантъ-Яго. Скорбь однако вскорѣ уступила мѣсто всеобщей радости, когда узнали, что жирный кусокъ достался испанцу.

Рождественская лотерея состоитъ изъ 55,000 билетовъ, раздѣленныхъ каждый на 10 частей, по 50 пезетовъ, что даетъ государству валовой доходъ въ 27,900,000, а за вычетомъ 19,290,000 на выигрышъ получается чистый доходъ 8½ милліоновъ, включая въ эту сумму доходъ съ пошлины на выигрышъ. Но, кромѣ рождественской, здѣсь существуютъ еще многія мелкія лотереи, дающія не меньше 12 милліоновъ, такъ что въ общемъ государство отъ своихъ лотерей имѣетъ ежегодный доходъ въ 20 милліоновъ.

Страсть къ играмъ у американцевъ.

Кто не умѣетъ рисковать, тотъ никогда не выигрываетъ — вотъ народная мудрость, которой слѣдуетъ американецъ. Онъ всегда готовъ поставить на карту все. Проиграетъ онъ цѣлое состояніе—сегодняшній капиталистъ превращается въ чернорабочаго и начинаетъ терпѣливо строить свое благосостояніе. Въ сущности говоря, въ Америкѣ страсть къ играмъ и къ различнымъ пари гораздо больше распространена, нежели въ Англіи. Это не мѣшаетъ американцамъ въ своихъ газетахъ часто нападать на англичанъ и на нѣмцевъ, которыхъ они обвиняютъ въ склонности искать легкаго счастія, въ порчѣ нравовъ, совершенно забывая, что въ домѣ повѣшеннаго не говорятъ о веревкѣ.

Во всѣхъ большихъ городахъ Америки существуютъ игорные клубы. Въ одномъ Нью-Іоркѣ такихъ клубовъ не меньше 2 0, и въ нихъ преобладаютъ рулетка и фараонъ. Богатствомъ своего убранства и шикарностью обстановки эти клубы превосходятъ даже знаменитый игорный домъ въ Монте-Карло, но зато и жадность банкометовъ здѣсь выступаетъ также съ особенной яркостью.

Кромѣ того, въ американскихъ игорныхъ клубахъ пьютъ очень много, при чемъ любезность администраціи доходитъ до того, что ликеры и вина предлагаются гостямъ безвозмездно. Такъ какъ американецъ вообще не прочь попользоваться даровой выпивкой, то въ общемъ банкометы дѣлаютъ отличныя дѣла. Игорные клубы въ Нью-Іоркѣ открываютъ свои гостепріимныя двери въ 2 часа пополудни и закрываютъ ихъ въ 6 часовъ утра.

Въ нью-іоркскихъ игорныхъ домахъ не только играютъ, но и держатъ пари. Подобно тому, какъ въ огромныхъ магазинахъ Нью-Іорка вы можете купить все рѣшительно, начиная отъ простой коробки спичекъ и кончая экипажемъ, такъ въ этихъ клубахъ можно держать пари рѣшительно по всѣмъ явленіямъ общественной жизни, промышленности и спорта. Вообще, въ Нью-Іоркѣ, учрежденій, въ которыхъ принимаются заявленія о пари не меньше 1,000, при чемъ преимущественно держатъ пари по вопросамъ, касающимся скаковыхъ лошадей и тотализатора. Существуютъ особенныя учрежденія для дамскихъ пари. Здѣсь посѣтительницу всегда угостятъ чашкой крѣпкаго кофе съ коньякомъ, усадятъ и осыпятъ любезностями. Мужчинъ въ эти учрежденія, или, какъ ихъ здѣсь называютъ „Pool rooms", не пускаютъ, вѣроятно, для того, чтобы дамы, не развлекаясь, могли прилежно изучать программы скачекъ и обдумать свои пари. Чѣмъ больше такихъ пари, тѣмъ больше дохода для содержателей. Посѣщаются они представительницами прекраснаго пола изъ всѣхъ слоевъ общества, при чемъ двери одинаково гостепріимно открываются для старыхъ и молодыхъ, замужнихъ и тѣхъ, которыя замужъ выйти собираются и потому пробуютъ искать счастья.

Широкую арену для игры представляетъ, конечно, и биржа въ Америкѣ. Но здѣсь, на биржѣ, играютъ преимущественно представители классовъ, болѣе или менѣе зажиточныхъ, бѣдняки же, люди безъ опредѣленныхъ профессій, всякаго рода неудачники отдаются азартной игрѣ въ лотереи, какихъ въ Нью-Іоркѣ насчитываютъ сотнями. Какая-нибудь негритянка, которой ночью приснился счастливый нумеръ, заложитъ, продастъ послѣднее платье и раздобудетъ себѣ билетъ и, разумѣется, остается безъ платья и безъ выигрыша. Дѣти отъ 8—14 лѣтъ по цѣлымъ днямъ продаютъ газеты на улицахъ для того, чтобы вечеромъ гдѣ-нибудь подержать пари или пріобрѣсти за 12 копеекъ билетъ, сулящій выигрышъ въ 4,000 рублей. Играютъ и держатъ пари здѣсь старъ и младъ, богатый и бѣдный, рантьеръ и негръ-чернорабочій—всѣ они сливаются въ одномъ стремленіи къ быстрой и легкой наживѣ.

Римскія женщины.

Едва ли въ какомъ-нибудь другомъ европейскомъ городѣ разница между женщинами, богатыми и бѣдными, такъ бросается въ глаза, какъ въ современномъ Римѣ. Туристу, въ первый разъ попавшему въ этотъ городъ о семи холмахъ на Тибрѣ, при видѣ длинной вереницы каретъ, въ которыхъ римскія красавицы въ роскошныхъ туалетахъ дѣлаютъ свою обычную послѣобѣденную прогулку на Монте-Пинчіо, легко можетъ показаться, что итальянскія женщины самыя счастливыя въ мірѣ. Но счастливъ здѣсь на самомъ дѣлѣ одинъ только „верхній десятокъ тысячъ", женщина же изъ народа въ прекрасной Италіи наиболѣе обездоленная, съ нуждою свыкшаяся и для своей семьи давно уже ставшая своего рода вьючнымъ животнымъ.

Богатая римлянка утопаетъ въ роскоши; она выписываетъ туалеты изъ Парижа и Лондона, покупаетъ дорогія картины и художественныя бездѣлушки и—само собою разумѣется—имѣетъ великолѣпныя кареты для ежедневныхъ прогулокъ. Домашнимъ хозяйствомъ и воспитаніемъ дѣтей она совершенно не интересуется,—для того она и имѣетъ деньги, чтобы покупать на нихъ услуги учителей, гувернантокъ и экономокъ. Штатъ прислуги въ домѣ богатой римлянки всегда большой, при чемъ многочисленнымъ лакеямъ, поварамъ, камеръ-юнгферамъ и др. оказываютъ всегда полное довѣріе, такъ что собственно фактическими хозяевами и распорядителями въ домѣ является только эта челядь. Ничего предосудительнаго барыня не находитъ въ томъ, что ея горничная продаетъ за полцѣны старыя платья, наживаетъ при этомъ сама, что поваръ получаетъ извѣстный процентъ у мясника, что камеръ-юнгфера состоитъ на жалованьи у торговцевъ принадлежностями туалета и т. д. Интересоваться подобными пустяками и портить себѣ настроеніе благородная римлянка считаетъ ниже своего достоинства. Она всегда хорошо расположена, бодра, жизнерадостна, любезна, охотно бесѣдуетъ объ искусствѣ и щеголяетъ вкусомъ. „Живи пока живется, бери у жизни все, что она даетъ, а пуще всего береги свою красоту"—вотъ ея девизъ. „Кто сердится, тотъ дурнѣетъ"—говоритъ римская пословица, и, памятуя эту мудрость, римлянка избѣгаетъ тщательно всего, что можетъ вызвать гнѣвъ. Жертвовать она готова рѣшительно всѣмъ, лишь бы сохранить красоту. Она принимаетъ ванны съ благовонными эссенціями, ежедневно натираетъ свое тѣло дорогими духами и пьетъ крѣпкія вина, волнующія кровь. Вотъ почему глаза ея всегда молніеносно сверкаютъ, а тѣло сохраняетъ эластичность, свѣжесть и моложавость долго еще послѣ наступленія того возраста, который обыкновенно называютъ бальзаковскимъ.

Трудно сказать, когда собственно, въ какіе годы, римлянка признаетъ себя состарившейся. Едва волосы начинаютъ слегка покрываться сѣдиной, на помощь является благодѣтельная краска, дѣлающая чудеса. Морщины маскируются пудрой и гольдкремомъ. У каждой элегантной римлянки есть своя „художница красоты", которая ежедневно является въ извѣстный часъ и, при помощи косметики, лентъ и цвѣтовъ, превращаетъ состарившуюся-таки порядкомъ барыню въ свѣжее молодое существо, способное очаровать и волновать мужскія сердца.

Заботы о внѣшнемъ благополучіи тѣла отнимаютъ у римлянки всѣ предобѣденные часы. Встаетъ она обыкновенно поздно и возится часовъ до 12 со своимъ туалетомъ. Утреннихъ посѣтителей и посѣтительницъ она принимаетъ въ обыкновенномъ элегантномъ неглиже, большей частью въ свѣтло-шелковомъ капотѣ, шитомъ серебромъ. Для предобѣденной прогулки предпочтеніе отдается „простенькому" англійскому платью, а собственно „одѣваются" лишь для прогулки на корсо, куда между 5 и 7 часами съѣзжается весь элегантный міръ. Здѣсь, на корсо, подъ ослѣпительными лучами заходящаго солнца обмѣниваются впечатлѣніями, дѣлаютъ визиты по экипажамъ, лорни-

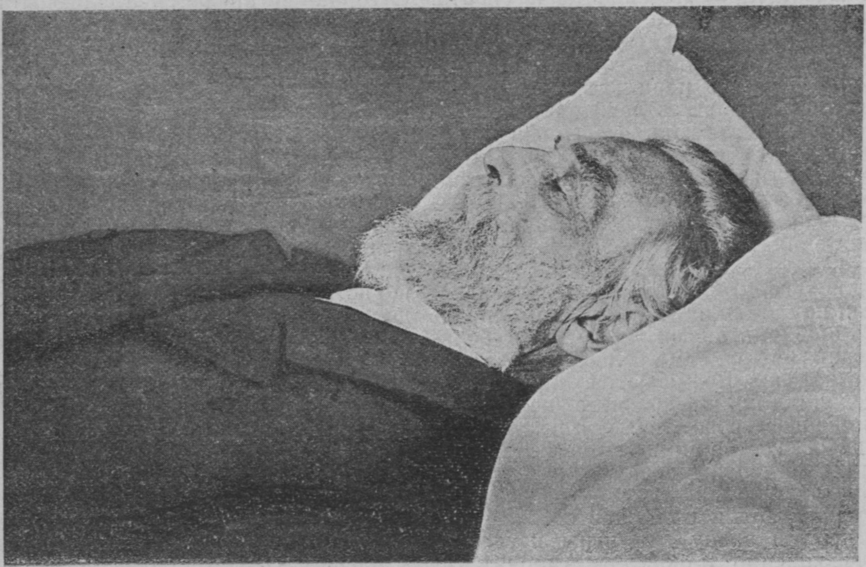
руютъ, кокетничаютъ, сплетничаютъ и назначаютъ свиданія.

Вечеромъ, для театра, начинающагося здѣсь въ 9 часовъ, одѣвается „большой туалетъ“, при чемъ ни одна римлянка съ положеніемъ въ свѣтѣ не пропуститъ спектакля; она непремѣнно заглянетъ въ ложу хотя бы на одинъ актъ, лишь бы показаться и не отстать отъ другихъ.

Въ періодъ карнавала богатая римлянка становится несчастнѣйшимъ существомъ въ мірѣ. Приглашенія получаются за приглашеніями. Танцуютъ до безконечности. Послѣ пятичасового чаю, послѣ ужина, на частныхъ балахъ, на общественныхъ увеселеніяхъ, вездѣ и по каждому случаю танцуютъ. Молодыя дамы танцуютъ съ заразительной страстностью, ихъ движенія прекрасны, это своего рода безмолвная, но чарующая музыка. Ихъ глаза сіяютъ, все въ нихъ дышетъ огнемъ жизни. Танцуютъ и молодыя, и старыя, при чемъ нерѣдко оживленностью матери превосходятъ дочерей, отстаивая съ какой-то несказанной гордостью свои права на молодость.

Римскія молодыя барышни-невѣсты часто дѣлаютъ выгодныя партіи безъ всякаго „финансоваго образованія“, какъ здѣсь выражаются. И надо отдать справедливость аристократической молодежи римской: она еще сохранила способность ставить на первый планъ красоту, нравственное и умственное, особенно же, художественное воспитаніе при выборѣ подруги жизни. Здѣсь вы часто слышите о томъ, что вотъ такой-то молодой богатый аристократъ женился на бѣдной дѣвушкѣ. Очень часты, конечно, случаи „неудачнаго выбора“, и тогда мужъ принимаетъ на себя всѣ обязанности по содержанію дома, сохраняя полную свободу. Римлянка сравнительно легко переноситъ въ такихъ случаяхъ свою судьбу и довольствуется тѣмъ, что ей жизнь даетъ. Если денегъ, получаемыхъ отъ мужа не хватаетъ на „необходимые расходы“, она съ легкимъ сердцемъ привлекаетъ друзей дома къ участію въ этихъ расходахъ, а мужъ, пользуясь самъ свободой, въ благодарность за извѣстныя льготы, самъ многаго не примѣчаетъ, и такимъ образомъ всѣ вопросы разрѣшаются къ обоюдному благополучію.

Въ той же мѣрѣ, въ какой богатая римлянка пользуется свободой и независимостью, римскія женщины средняго и низшаго класса порабощены своимъ мужьямъ и влачатъ жалкое существованіе. То, что принято понимать подъ „женскимъ движеніемъ“, въ этихъ классахъ существ етъ еще только въ зародышѣ, но въ литературѣ и въ жизни чувствуются уже его проблески.



Д. В. Григоровичъ на смертномъ ложѣ.

36,000 телефонныхъ станцій.

Французскій министръ почтъ и телеграфовъ Мюже въ настоящее время занятъ разработкой проекта сооруженія телефонной сѣти, которая должна объединить всѣ 36 тысячъ общинъ Франціи. Съ осуществленіемъ этого проекта получится возможность сноситься по телефону съ любымъ учрежденіемъ или любымъ лицомъ, вездѣ и повсюду, во всей странѣ. Интересна финансовая часть проекта, находящаяся уже на разсмотрѣніи палаты. По предварительной смѣтѣ сооруженіе проектируемой сѣти телефоновъ обошлось-бы государству въ 20 милліоновъ франковъ, сумма, которую палата категорически отказалась разрѣшить. Мюже рѣшилъ организовать синдикатъ, въ составъ котораго должны войти всѣ заинтересованныя лица. Для каждаго изъ 86 департаментовъ, на которые дѣлится Франція, выработано по два плана телефонныхъ сѣтей; одинъ, связывающій всѣ мѣстности безъ исключенія, а другой разсчитанъ только на важнѣйшіе пункты даннаго департамента. Планы переданы на разсмотрѣніе общиннымъ совѣтамъ департамента, которымъ предоставлено вносить въ нихъ всевозможныя измѣненія, и руководить мѣстными потребностями. Генеральнымъ-же совѣтамъ предоставлено либо выпускать телефонные займы, гарантированные правительствомъ, либо-же поручать реализацію займовъ частнымъ банкирскимъ домамъ. 80 департаментовъ уже одобрили предложенные имъ проекты, при чемъ многіе изъ нихъ привлекли къ участію въ этомъ дѣлѣ торговыя палаты, городскія самоуправленія и другія учрежденія. Въ 268 общинахъ департамента роль телефона сразу станетъ достояніемъ всего населенія, при чемъ плата за пользованіе понижена на 43 процента. Въ общемъ, каждая бесѣда по телефону обойдется отъ двухъ до десяти копеекъ, въ зависимости отъ сообщенія мѣстнаго или междугородскаго.

Махмудъ-Паша.

Бѣгство Махмудъ-Паши изъ Константинополя бросаетъ яркій свѣтъ на турецкіе порядки. Видно, человѣческая жизнь и личность не особенно обезпечены въ Константинополѣ, если Махмудъ-паша, близкій родственникъ султана, одинъ изъ высшихъ сановниковъ, едва попавъ въ немилость, находитъ нужнымъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Босфоръ крѣпко хранитъ свои тайны, и человѣка тамъ внезапно исчезнувшаго, трудно найти. Это и понялъ Махмудъ-паша.

Покушеніе на гаванскую сигару.

Любителямъ „настоящихъ“ гаванскихъ сигаръ грозила опасность навсегда лишиться любимаго курева и получать вмѣсто него поддѣлки подъ старыми названіями. Плантаторы острова Порто-Рико, въ качествѣ новыхъ американскихъ гражданъ, потребовали для себя права безпошлиннаго ввоза ихъ табаку на островъ Кубу. Имъ уже удалось расположить въ свою пользу многихъ вліятельныхъ депутатовъ и сенаторовъ въ Вашингтонѣ, но, по счастію, въ дѣло вмѣшался президентъ Макъ-Кинлей и спасъ гаванскую сигару отъ всякихъ примѣсей. Кстати сообщимъ здѣсь, что островъ Куба производитъ ежегодно 18 милл. кило табачныхъ листовъ, изъ которыхъ большая половина приходится на провинцію Пинаръ-дель-Ріо. Этихъ 18 милліоновъ совершенно достаточно, чтобы удовлетворить потребности любителей настоящей „гаванны“ на всемъ земномъ шарѣ, и поэтому, пока нѣтъ надобности прибѣгать къ фальсификаціямъ.

Докторъ Аделина Тедески. Женщина-учитель гимназіи.

Г-жа Тедески, родившаяся въ 1869 году въ Темесворѣ (въ Венгріи), уже въ раннюю пору молодости обнаружила свое призваніе къ педагогикѣ. Въ 1894 году она записалась въ число слушательницъ Цюрихскаго университета, въ которомъ она изучала математику, физику и философію. Когда затѣмъ и будапештскій университетъ открылъ свои двери для женщинъ, г-жа Тедески отправилась на родину для довершенія своего образованія.

Въ прошломъ году она получила званіе доктора философіи, а съ августа мѣсяца состоитъ профессоромъ въ женской гимназіи въ Сегединѣ, куда до сихъ поръ допускались въ преподаватели только мужчины.

Редакторъ І. І. Ясинскій. Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., собств. домъ № 25. Издатель С. М. Пропперъ